

Автор
Б 48

007b

ЛЬВОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени ИВАНА ФРАНКО

На правах рукописи

БЕРЕСКИЙ Ярослав Осипович

ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
/ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ/

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс ;
криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Л Ъ В О В - 1991

кх
Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Львовского государственного университета имени Ивана Франко.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники
Украины Гончаренко В.И.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Украины
Коновалова В.Е.

кандидат юридических наук, доцент
Стринжа В.К.

Ведущая организация: Киевская высшая школа МВД Украины.

Защита состоится "10" сентября 1992 года в 14
часов на заседании специализированного совета Д 068.18.14 по
присуждению ученой степени доктора и кандидата юридических наук
при Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко
/252017, г.Киев-17, ул.Владимирская, 64/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Автореферат разослан "2" сентября 1992 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.П.Шыбіко

код экземпляра

42409

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Успех коренной трансформации нашего общества, направленной на достижение им качественно высшего уровня социального развития в значительной степени зависит от установления и поддержания нового правопорядка, предусматривающего безраздельное господство и торжество закона во всех сферах общественной жизни, всестороннюю защиту прав граждан как приоритетное направление и высшую цель при одновременном соблюдении и охране государственных интересов. Именно в этом заключается сущность правового государства, основанного на действительно демократических принципах.

В системе гарантов обеспечения и охраны прав граждан важное место занимают правоохранительные органы государства, стоящие на страже закона и призванные вести непримиримую борьбу с любыми его нарушениями, и, в первую очередь, с преступными деяниями как крайней формой общественно опасного поведения. Требования к их деятельности в этом направлении особенно возрастают в нынешней сложнейшей ситуации, когда происходит коренная ломка старых, отживших структур, пересмотр ценностных ориентаций и решительный отказ от закостеневших идеологических догм, когда от огульного игнорирования объективных экономических законов в условиях административно-командной системы мы, наконец, делаем первые несмелые шаги в направлении рыночных отношений, доказавших свою эффективность на практике во всех развитых государствах цивилизованного мира. Болезненность этого процесса, вызванная нарушением существовавших хозяйственных связей и резким спадом производства, глубоким экономическим кризисом, прогрессирующей инфляцией и значительным повышением цен, что повлекло за собой снижение уровня благосостояния и обнищание людей, политической нестабильностью, не могла не отразиться на динамике преступ-

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. С. С. ДУРГУНОВА
№ 6462

ности. Росту преступности способствовало также некоторое ослабление борьбы с ней под предлогом не совсем правильно истолкованного как в теории, так и на практике курса на гуманизацию уголовного законодательства, что проявилось в попустительстве преступникам, создало в их представлении стереотип вседозволенности и безнаказанности. Одним из проявлений этого курса явился пришедший на смену "обвинительному" "оправдательный" уклон, выражающийся в вынесении оправдательных приговоров на том основании, что обвиняемые в судебном заседании с легкостью отказывались от ранее данных "признательных" показаний, ссылаясь на применение к ним незаконных методов воздействия в процессе производства предварительного расследования. Такие случаи в настоящее время отнюдь не единичны - они весьма часто встречаются в практической деятельности правоохранительных органов. Причины такого положения, несомненно, требуют всестороннего изучения и глубокого анализа. Но вполне очевидно, что они в значительной мере определяются неадекватным подходом к признанию обвиняемым своей вины, его переоценкой следователями, неурегулированностью некоторых аспектов, касающихся этой, на первый взгляд, весьма основательно разработанной в криминалистической литературе проблемы. Анализ следственной и судебной практики позволяет также констатировать, что в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел не так уж редко встречаются случаи самоговора, т.е. ложного признания обвиняемым своей вины. И каждый такой случай таит в себе опасность существенно усложнить процесс достижения объективной истины по делу или же сделать эту задачу вообще невыполнимой, что настоятельно требует разработки надежных методов диагностики самоговора и системы тактических приемов, направленных на его разоблачение. Уже эти отдельные моменты свидетельствуют о том, что вопрос о признании обвиняемым своей вины и в настоящее время не потерял

своей актуальности, хотя он изучался многими учеными — А.Н. Васильевым, А.В. Дуловым, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, Е.Г. Мартыничком, И.Л. Петрухиным, Н.И. Порубовым, А.Р. Ратиновым, Р.Д. Рахуновым, М.С. Строговичем, М.А. Чельцовым, М.Л. Якубом и другими. Многие его аспекты требуют дальнейшей комплексной разработки, что и определило выбор темы настоящей диссертации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа изученной криминалистической, уголовно-процессуальной, уголовно-правовой, криминологической и психологической литературы, а также обобщения следственной и судебной практики выработать соответствующие теоретические концепции, предложения и рекомендации, позволяющие повысить эффективность расследования преступлений в случае признания обвиняемым своей вины в их совершении. Указанная цель обусловила конкретные задачи:

1. Показать значение социальной и психологической характеристики личности обвиняемого, признающего свою вину, для получения цельного представления о нем.
2. Изучить и обобщить причины и мотивы признания обвиняемым своей вины.
3. Исследовать возможности осуществления следователем прогнозирования поведения обвиняемого, признающего свою вину, в зависимости от его личностных качеств и ситуации допроса.
4. Разработать систему тактических приемов, используемых для диагностики достоверности показаний.
5. Разработать тактические основы психологического воздействия на обвиняемого, признающего свою вину, с целью получения адекватных показаний.
6. Сформулировать рекомендации, направленные на повышение эффективности производства расследования и установления объективной ис-

тины по делу в случае признания обвиняемым своей вины.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются метафизический и диалектический методы познания действительности. Только изучив обвиняемого в его персонифицированности и натуральности, в статике, используя для этого метафизический метод, мы можем продолжить его изучение в диалектическом развитии, в различных ситуациях, спрогнозировать возможное поведение, определить наиболее оптимальные методы воздействия на него и т.д. Теоретический фундамент диссертации составляют труды известных ученых-криминалистов и процессуалистов: Р.С.Белкина, А.Н.Дасильева, Ф.М.Глазирова, В.И.Гончаренко, М.М.Грозинского, А.Я.Дубинского, А.В.Дулова, В.И.Каминской, Л.М.Карнеевой, А.Н.Колесниченко, В.Е.Коноваловой, М.В.Костицкого, В.К.Лисиченко, В.З.Лукашевича, Е.Г.Мартинчика, М.М.Михеенко, Я.О.Мотовиловкера, И.Ф.Пантелеева, И.Л.Петрухина, Н.И.Порубова, А.Р.Ратинова, Р.Д.Рахунова, Н.А.Селиванова, А.Б.Соловьева, М.С.Строговича, М.П.Шаламова, М.А.Чельцова, М.Д.Лкуба и других.

Автором использовались также основные положения, содержащиеся в Конституции Украины, материалах Верховного Совета Украины, уголовно-процессуальном законодательстве, иных нормативных актах.

Основные выводы, изложенные в работе, получены в результате использования таких общенаучных методов исследования, как наблюдение, описание, сравнительно-правовое исследование, статистический метод; социологических методов /анкетирование, интервьюирование, опрос/, а также анализа уголовных дел, изучения следственной и судебной практики.

В диссертации использован весьма обширный эмпирический материал, собранный путем изучения и обобщения следственной и судебной практики, а также в ходе анкетирования и интервьюирования следова-

телей и судей. Так, автором с помощью специально разработанной анкеты были проанкетированы 110 следователей органов прокуратуры и МВД западного региона Украины. Интересные сведения были получены также в ходе интервьюирования следственных и судебных работников. В процессе подготовки диссертации автором были изучены 357 уголовных дел, рассмотренных судами Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской областей в 1985 - 1991 гг. При разработке темы диссертант также применял опубликованные материалы практики Верховных Судов СССР и Украины.

Исследованный массив данных явился основанием для выводов, содержащихся в диссертации.

Автором также использован личный опыт, приобретенный при прохождении практики в прокуратуре г.Самбора Львовской области и в ходе стажировки в прокуратуре Львовской области.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе исследования теоретических положений и обобщения материалов практики предпринята попытка комплексного освещения проблемы признания обвиняемым своей вины в совокупности ее процессуального, тактического и психологического аспектов. Не претендуя на окончательное решение, диссертант предлагает ряд теоретических положений, касающихся как трактовки темы, так и решения по существу связанных с ее раскрытием вопросов. Так, рассматривая признание обвиняемым своей вины как один из возможных вариантов его поведения, а также как позицию, занимаемую им на предварительном следствии, автор приходит к выводу, что такое признание не всегда является истинным и обосновывает целесообразность включения в арсенал следователя всего комплекса приемов тактико-психологического воздействия на допрашиваемого. В работе предпринята попытка довести возможность прогностической деятельности следователя, направленной на предвидение реакции и линии поведения обвиняемого, обладающего определенными

психологическими свойствами, в зависимости от наличия или же отсутствия доказательств, подтверждающих признание, всесторонне исследован вопрос о причинах и мотивах признания, получили очертание системы тактических приемов, используемых для диагностики достоверности дачи показаний и для психологического воздействия на обвиняемого.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы работниками следственных органов как в процессе подготовки к общению с обвиняемым, так и в ходе его допроса на предварительном следствии. В работе приводятся отдельные предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Некоторые содержащиеся в ней материалы могут применяться в учебном процессе, в частности, в курсах криминалистики, уголовного процесса, судебной психологии.

Наиболее важные положения, которые, на наш взгляд, имеют определенное теоретическое и практическое значение и выносятся на защиту состоят в следующем:

- исчерпывающую характеристику обвиняемого можно получить лишь при условии рассмотрения его как многопланового явления - и как члена общества, и как индивида с присущими ему индивидуально-психологическими свойствами, и как участника уголовно-процессуальной деятельности, т.е. для этого необходимо привести его социальную, психологическую и процессуальную характеристики;
- причины и мотивы признания обвиняемым своей вины могут быть научно классифицированы;
- следователь в состоянии прогнозировать поведение обвиняемого в зависимости от его психологических свойств и наличия в распоряжении следователя доказательственной информации;

- для диагностики достоверности показаний обвиняемого, в которых он признает свою вину, может быть использован разработанный блок тактических приемов ;
- разработаны тактические основы психологического воздействия на обвиняемого, признающего свою вину, а также система тактических приемов его допроса ;
- сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности производства расследования и установления объективной истины по делу в случае признания обвиняемым своей вины.

Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы: для дальнейшей научной разработки данной проблемы ; в практической деятельности работников следственных органов при подготовке к допросу обвиняемого и в ходе его проведения ; при разработке учебно-методических пособий и в процессе обучения студентов юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях. С результатами проведенных исследований автор выступал на второй всесоюзной конференции по экспериментальной психологии /г. Львов, 1988г./, на региональных конференциях - по социально-правовым вопросам охраны природы /г. Львов, 1989г./, психологии /г. Львов, 1989г./, правоведению /г. Львов, 1991г./, а также на итоговых научно-практических конференциях преподавателей юридического факультета Львовского университета в 1987 и 1990 гг. Материалы исследования использовались диссертантом при проведении лабораторных занятий по следственной тактике со студентами юридического факультета, а также при составлении методических указаний для проведения лабораторных занятий по тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав,

объединяющих восемь параграфов, выводов, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, излагаются методологические, теоретические и эмпирические основы диссертации, освещается практическое и научное значение положений, которые выносятся на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе "Общая характеристика обвиняемого и его показаний" автор, отметив, что полное представление об обвиняемом можно получить только при условии рассмотрения его как сложного, многопланового явления - и как члена общества, и как индивида с присущими только ему неповторимыми психологическими чертами и свойствами, и как участника уголовно-процессуальной деятельности, имеющего четкий правовой статус и определенные права - приводит социальную, психологическую и правовую характеристики обвиняемого.

Обосновывая необходимость учета социальной характеристики обвиняемого, диссертант обращает внимание на то, что человек, совершивший общественно опасное деяние, становится преступником не в каком-то вакууме, а находясь среди людей, он - продукт развития общества со всеми присущими ему социальными противоречиями, впитавший в себя основные его устои и пороки. Социальное в личности человека определяется уже самим его существованием в обществе, его деятельностью в тех или иных сферах общественного производства и потребления, системой связей и отношений, которая складывается при выполнении им общественных функций, осуществлении своей социальной роли. Именно с таких позиций в работе приводится социальная характеристика обвиняемого, включающая в себя отношение к труду, собственности, различным гражданским обязанностям, окружающим людям, семье, детям, а также другие элементы. При рассмотрении отдельных

из них приводятся обобщенные результаты исследования данных о личности обвиняемого, полученные в результате изучения уголовных дел. Также прослеживается связь между некоторыми его социальными свойствами и возможной линией поведения на предварительном следствии. Особо пристальное внимание уделяется тем социальным чертам обвиняемого, которые могут способствовать признанию им своей вины в совершении преступления.

Как известно, все побуждения, вызывающие действия человека, должны сначала пройти через его голову, сознание, превратиться в акт его воли. Этим и определяется необходимость установления психологических свойств обвиняемого для получения цельного представления о нем. Диссертант, отметив, что в литературе имеются различия по поводу решения вопроса об элементах психологической характеристики обвиняемого и проанализировав, в связи с этим, высказывания Ю.М.Мамаева, Н.Т.Ведерникова, Н.С.Лейкиной, А.Н.Васильева, Г.Г.Доспулова и других ученых, приходит к выводу, что вопрос этот следует рассматривать в двух взаимосвязанных плоскостях. Первая охватывает общие личностные качества обвиняемого, которые носят, как правило, устойчивый характер. К ним относятся три группы психических явлений — процессы, свойства и состояния, и следовательно было бы желательно иметь информацию обо всех их составных элементах. Но, исходя из его реальных возможностей, учитывая большую загруженность работой, недостаточный уровень психологической подготовки, эта задача практически невыполнима. Поэтому из всей совокупности психических свойств обвиняемого нужно вычленить такие, которые не только давали бы возможность получить общее представление о его психике, но и поддавались бы оперативной диагностике. Такими чертами, по мнению автора, являются темперамент и характер, которые имеют большое криминалистическое значение и могут быть диагностированы следователем с помощью, например, вербальных тестов.

Вторая плоскость касается только тех специфических психологических проявлений, которые присущи обвиняемому исключительно в связи с фактом привлечения его к уголовной ответственности. Сюда относятся и временные психологические состояния, вызванные различными обстоятельствами, возникающими в процессе расследования. Так, общим фоновым состоянием обвиняемого является психическая напряженность, характеризующаяся обостренным восприятием информации, состоянием угнетения, подавленности, страха, внутреннего дискомфорта вследствие осмысления угрозы уголовной ответственности как реальной опасности для своей личностной Я-концепции. Для психологии обвиняемого характерна также защитная реакция, иногда даже непроизвольная, проявляющаяся в противодействии следователю. Даже раскаяние в содеянном и признание своей вины выступает как одна из форм защиты.

Автор ставит под сомнение правильность закрепленного в законе и общепринятого в науке уголовного процесса положения, в соответствии с которым обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого /ст.43 УПК/. В диссертации выдвигается и обосновывается утверждение о том, что возложение законом на следователя прямой обязанности выносить такое постановление лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения, а также превалирующая в литературе точка зрения о том, что он должен быть убежден в виновности привлекаемого лица /А.Я.Дубинский, С.П.Ефимичев, И.Л.Петрухин, В.А.Сербулов, В.В.Шимановский/, не являются достаточными гарантиями для обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Нельзя исключать весьма вероятных ошибок и злоупотреблений со стороны следователя, наличия у него профессиональных деформаций и т.п. Поэтому в условиях демократизации уголовного процесса, достижения реальной, а не де-

кларативной его состязательности очень существенно, чтобы такой важный вопрос, как привлечение лица в качестве обвиняемого решался не в кабинетной тиши единолично следователем, а был итогом противопоставления взглядов и версий, доводов и оценок его и обвиняемого. Поэтому предлагается изложить ст.43 УПК в следующей редакции: "Обвиняемым является лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления". Тем самым следователь потерял бы возможность превентивного использования своих прав /ст.136, 138, 139 УПК/, возможности его и привлекаемого в качестве обвиняемого лица были бы уравновешены. Последнее, еще не став обвиняемым юридически, смогло бы оспаривать обвинение, приводить контрдоводы, непосредственно влиять на формирование внутреннего убеждения следователя, который при определенных условиях может сделать вывод об ошибочности своих предположений и снять постановление. В случае же, если обвинение было обоснованным, лицо становится обвиняемым с момента его предъявления и одновременно со следователем может использовать весь комплекс принадлежащих ему прав для своей защиты и возможного опровержения обвинения. Такое решение данного вопроса, несомненно, повлекло бы за собой необходимость пересмотра некоторых других устоявшихся положений уголовного процесса, непосредственно с этим вопросом связанных, о чем также идет речь в диссертации.

Стабильность и прочность процессуального статуса обвиняемого обеспечивается системой принадлежащих ему прав, фактическая реализация которых - важное условие правильного разрешения уголовных дел. Вопрос о правовом статусе обвиняемого был предметом многих исследований, поэтому диссертант счел ненужным приводить характеристику всех принадлежащих обвиняемому прав, а решил остановиться на тех из них, которые являются предметом дискуссий в юридической литературе или же нуждаются в совершенствовании в ходе осуществляемой реформы уголовно-процессуального законодательства. Так, анали-

зируя дискуссию по поводу предоставления обвиняемому права знать, на основании каких доказательств он обвиняется, автор отмечает, что приведение основных доказательств, на которых строится обвинение, в постановлении, несомненно сделало бы защиту реальной и целенаправленной. Но, с другой стороны, ознакомление обвиняемого со всей совокупностью собранных по делу доказательств дало бы ему односторонние преимущества, позволило бы сориентироваться в осведомленности следователя и маневрировать полученной информацией в ущерб объективному расследованию дела. При таком положении фактически сводится на нет вся тактика допроса, следователь по существу теряет возможность аффективного использования целого комплекса тактических приемов, основанных на предъявлении доказательств, становится безоружным перед лицом всесторонне подготовленного обвиняемого. Поэтому решать вопрос о том, какие доказательства и когда предъявлять обвиняемому должен сам следователь по своему усмотрению в зависимости от конкретной ситуации, сложившейся на данный момент расследования. Соответственно, и в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь может указать некоторые доказательства, если это не будет препятствовать установлению объективной истины по делу.

Говоря о праве обвиняемого давать показания диссертант затрагивает некоторые спорные вопросы, касающиеся признания за ним права на ложь, и делает вывод, что такое поведение является социально неодобряемым. Самооговор же, как разновидность ложных показаний, является не просто аморальным, но и в ряде случаев общественно опасным поведением. Он сбивает следствие с правильного пути, приводит к непроизводительной затрате сил и времени следственных и оперативных работников, значительным материальным потерям, иногда способствует избежанию ответственности действительными виновниками преступления в результате безвозвратной утери следов и вещественных дока-

зательств. С учетом того обстоятельства, что самооговор в большинстве случаев осуществляется лицом, которое отлично понимает, что не совершало инкриминируемого ему преступления и поэтому является фактически лжеобвиняемым, осознает возможность наступления отрицательных последствий в результате своих действий и тем не менее умышленно стремится увести следствие с правильного пути, представляется неоправданным оставлять такое поведение безнаказанным и предлагается установить за самооговор уголовную ответственность, для чего дополнить раздел Уголовного кодекса "Преступления против правосудия" статьей "Самооговор", гипотезу которой изложить в следующей редакции:

"Умышленное введение лицом в заблуждение работников органов предварительного расследования и суда путем ложного признания своей вины в совершении преступления.

Те же деяния, совершенные с корыстной целью.

Не подлежат ответственности за самооговор лица, которые вынуждены были признать себя виновными под влиянием угроз или насилия со стороны действительных преступников, или вследствие служебной или материальной зависимости от них, а также неправомерных действий работников следственных и судебных органов".

Закон уделяет явно недостаточно внимания регламентации обязанностей обвиняемого. В этой связи автор соглашается с предложением Э.Ф. Куцовой о необходимости конкретизации и четкого определения обязанностей обвиняемого в нормах уголовно-процессуального законодательства. Для этого следовало бы в ст. 43 УПК ввести пункт, в котором был бы зафиксирован весь круг обязанностей всех обвиняемых, а их иные, видовые обязанности закрепить в других соответствующих статьях УПК.

Рассматривая вопрос о показаниях обвиняемого, диссертант отмечает его злободневность и актуальность в силу того, что в науке до

сих пор встречаются подходы, связанные с недооценкой показаний обвиняемого, а в судебной и следственной практике не так уж редки случаи переоценки признания обвиняемым своей вины. Обратив внимание на двойственную природу показаний обвиняемого, а также проанализировав недостатки, которые имеют место в отдельных определениях понятия показаний, автор предлагает следующее определение: "Показания обвиняемого - это любые заявления и объяснения лица, привлеченного в качестве обвиняемого, сделанные им в устной или письменной форме в ходе проведения допроса и иных следственных действий относительно обстоятельств, составляющих сущность предъявленного обвинения, наличных в деле доказательств и иных данных, имеющих значение для правильного расследования и разрешения дела, полученные в установленном законом порядке и зафиксированные в протоколе соответствующего следственного действия".

В диссертации уделяется много внимания исследованию вопроса о переоценке признания обвиняемым своей вины, причинах и пагубных последствиях этого, указывается на необходимость и возможности преодоления обвинительного уклона.

Во второй главе "Тактико-психологические вопросы подготовки к допросу обвиняемого, признавшего себя виновным в совершении преступления", исследуется ряд вопросов, касающихся различных аспектов подготовки к допросу обвиняемого.

Признание обвиняемым своей вины предопределяется, детерминируется влиянием ряда факторов внешнего характера, а также сложной борьбой мотивов, происходящей в его сознании. Без их установления и анализа проблема признания вины не может быть уяснена до конца. В процессе расследования уголовных дел приходится встречаться с различными видами признания обвиняемым своей вины, и применительно к каждому из них детерминация и мотивация его поведения имеет свои

особенности, выделение и учет которых в значительной мере способствует установлению истинности признания, его правильной оценке. Так, в зависимости от наличия у обвиняемого свободы выбора, признание может быть вынужденным и добровольным. В диссертации рассматриваются причины вынужденного признания, в том числе и самооговора, явившегося результатом незаконного и необъективного ведения следствия, приводятся примеры из практики. Автор отмечает, что, к сожалению, в результате проведенного им анкетирования следователей милиции выяснилось, что 23% из них считает возможным применять с целью получения признания приемы и методы, не отвечающие требованиям закона, нормам этики и морали.

Добровольное признание является следствием различных внутренних побуждений обвиняемого, борьбу, происходящей в его психике, между аккумулярованными в ней положительными чертами и их отрицательными, антисоциальными антиподами, борьбу между чувством долга и ответственности за свои действия и привлекательным желанием избежать лишений и ограничений. К добровольному признанию нельзя подходить упрощенно, его нужно и можно разделить на несколько подвидов, каждый из которых имеет свою специфику и особенности. Поэтому детально исследуются причины и мотивы чистосердечного признания и раскаяния, как его высшей формы, обращается внимание на то, что такое признание не всегда является истинным.

К добровольному признанию также, в большинстве своем, относится самооговор. Нельзя согласиться с теми учеными, которые считают самооговор явлением редким, нетипичным. Результаты проведенных автором исследований свидетельствуют о том, что в практике работы 43,8% проанкетированных следственных работников имели место случаи самооговора, у многих из них ложное самообвинение встречалось неоднократно. Нередко факты самооговора остаются латентными.

Отметив, что вопрос о мотивах самооговора достаточно широко исследовался в работах Е.Г.Мартыничика, И.Л.Петрухина, А.Р.Радинова, Т.А.Скотняковой, М.Л.Якуба и других ученых, диссертант приводит обобщенную классификацию самооговоров в зависимости от вызывающих их мотивов. При этом все мотивы разбиваются на группы /эгоистические, альтруистические, низменные, мотивы психически нездоровых людей, специфические мотивы ложного признания вины несовершеннолетними, признание вследствие ошибки или добросовестного заблуждения и др./, и в каждой из названных групп детально характеризуются относящиеся к ней конкретные мотивы самооговора.

Успех расследования уголовного дела в целом и допроса обвиняемого в частности в значительной степени зависят от того, насколько полно и всесторонне следователем изучена личность обвиняемого, установлены ее основные характеристики и свойства. О важности получения информации о личности обвиняемого говорят и практические работники, в ходе анкетирования которых выяснилось, что только 4,8% из них считают, что без такой информации вполне можно обойтись, 40,3% полагают, что установление данных, характеризующих личность обвиняемого, в ряде случаев предопределяет успех расследования, а 54,9% - что эти данные в некоторой степени помогают в расследовании.

Далее рассматриваются вопросы о содержании и объеме сведений о личности обвиняемого, подлежащих установлению, широко сопоставляются имеющиеся в литературе точки зрения по этому поводу, характеризуются источники получения таких сведений, дается их классификация, исследуются методы изучения личности обвиняемого.

Опираясь информацией о личности обвиняемого, его психологических особенностях, следователь имеет возможность предвидеть поведение обвиняемого на предстоящем допросе и таким образом определить совокупность наиболее эффективных тактических приемов и мето-

дов воздействия на него. В диссертации разработаны рекомендации по прогнозированию реакции обвиняемого, признающего свою вину, на наличие или отсутствие доказательственной информации в распоряжении следователя. Выделяются три основные ситуации, связанные с наличием в деле доказательств: 1/ у следователя есть доказательства, которые убедительно подтверждают вину обвиняемого в совершении преступления; 2/ собранные по делу доказательства опровергают вину обвиняемого, противоречат занимаемой им позиции; 3/ собранных доказательств явно недостаточно как для убедительного вывода о виновности обвиняемого, так и для подтверждения его невиновности, т.е. на следствии возникает неопределенная ситуация. Нет никаких сомнений в том, что обвиняемый, в зависимости от присущих ему индивидуально-психологических свойств, будет вести себя определенным образом в той или иной ситуации. Это поведение следователь может предвидеть, учитывая тип личности как сочетание некоторых ее психологических свойств, в первую очередь конкретных черт характера и темперамента. Далее тщательно исследуется вопрос о возможном поведении в названных выше ситуациях обвиняемых, относящихся к различным типам /интравертов, экстравертов, лиц, относящихся к таким типам как истерический, эмотивнолабильный, параноический, конституционально-депрессивный, астенический, эпитимный, психастенический и др./, Однако в силу ряда причин результаты прогнозирования носят только вероятностный характер и поэтому требуют взвешенного подхода, творческого осмысления и критической оценки.

4 В главе третьей "Тактика допроса обвиняемого, признающего себя виновным" рассматривается ряд вопросов, связанных с тактико-психологическими приемами и методами воздействия на обвиняемого, признающего свою вину, а также используемыми для диагностики достоверности его показаний.

Признание нельзя рассматривать упрощенно, хотя оно в ряде слу-

чаев создает иллюзию полного взаимопонимания и взаимодействия между обвиняемым и следователем, поэтому диссертант приходит к выводу о необходимости его рассмотрения через призму концепций "конфликтного" и "бесконфликтного" следствия. Потребность в таком исследовании обусловлена не только чисто теоретическим интересом /ведь в определенной мере именно признание вины стало "яблоком раздора" между сторонниками и противниками названных концепций/, но и тем, что данная проблема имеет непосредственный выход на многие тактические аспекты расследования, в частности, такие как допустимость психического воздействия на личность, возможность применения с этой целью тех или иных тактических приемов и методов.

Автор всесторонне исследует сущность обеих концепций, сопоставляет взгляды их сторонников, дискутирует с ними. Не оспаривая того факта, что обвиняемый не во всех случаях стремится скрыть истину по делу, не всегда выступает как противник следователя, диссертант полагает, что тем не менее уже сам факт вступления обвиняемого в конфликт с установленными в обществе общепринятыми нормами поведения, а также присущая ему защитная доминанта свидетельствуют о том, что следователь должен находиться в постоянной готовности к преодолению возможного сопротивления лица, совершившего преступление. Концепция "конфликтного" следствия не носят абсолютного характера, подходит к конкретным следственным ситуациям дифференцированно, настраивает следователя на готовность в случае необходимости к активному преодолению противодействия обвиняемого и тем самым выступает в качестве теоретической базы для вооружения следователя необходимым арсеналом тактических приемов и методов воздействия на подследственного.

Приводится также критический обзор воззрений противников концепции "конфликтного" следствия И.Ф.Пантелеева, М.С.Строговича, С.Г.Любичева, А.И.Абасова, которые считают ее не отвечающей целям и

принципам уголовного процесса, источником нарушения законности. Предпринимается попытка показать несостоятельность их утверждений о том, что сторонники концепции "конфликтного" следствия трактуют предварительное расследование как борьбу, поединок между следователем, считающим обвиняемого виновным, и обвиняемым, отрицающим свою виновность и осуществляющим свое право на защиту, что эта концепция призвана служить обоснованием обвинительного уклона. Автор считает, что концепция "конфликтного" следствия является жизнеспособной, теоретически обоснованной и имеющей практическое значение. Конфликт надо рассматривать как реальное соперничество, как процессуальную и тактическую борьбу, как воплощение принципа состязательности в уголовном процессе. И, будучи активной стороной в этом соперничестве, следователь не преследует цели любой ценой получить признание обвиняемого, как это утверждают противники концепции "конфликтного" следствия, а стремится погасить, локализовать конфликт, перевести отношения в бесконфликтное русло только для того, чтобы установить объективную истину по делу. В основе определения характера конкретной следственной ситуации должна лежать не только позиция, занимаемая обвиняемым, и оценка ее следователем, но и всесторонний анализ всей совокупности факторов, влияющих на данную ситуацию. Такой подход, несомненно, позволит избежать переоценки признания обвиняемого, устранить почву для упреков о наличии обвинительного уклона на предварительном следствии.

Показания обвиняемого, в которых он признает свою вину в совершении преступления, не могут приниматься на веру. Они нуждаются в тщательной и всесторонней проверке, призванной установить, соответствует ли признание действительности, является ли оно достоверным и истинным. В работе приводится система тактических приемов, посредством которых следователь может диагностировать достоверность

данных показаний. К ним, в первую очередь, относится анализ показаний обвиняемого в сугубо криминалистическом аспекте, наблюдение за допрашиваемым, предусматривающее глубокое знание психологии личности, ее физиологических проявлений, предъявление проверенных доказательств, постановка конкретизирующих вопросов, использование противоречий в показаниях, сопоставление показаний с другими собранными по делу доказательствами, детализация показаний, постановка контрольных вопросов, "наглядность", допрос на месте происшествия. В процессе изложения материала широко анализируются спорные положения, исследуется механизм применения конкретных тактических приемов, акцентируется внимание на психологических аспектах их использования. Много внимания уделяется вопросу о способах выявления самоговора.

В литературе неоднозначную трактовку вызвал вопрос о возможности применения для диагностики достоверности показаний обвиняемого прибора, который называют полиграфом или лайдетектором /определителем лжи/. Сопоставляя точки зрения по этому поводу сторонников и противников его использования, диссертант поддерживает позицию, занятую В.И.Гончаренко, который считает допустимым применение полиграфа для опосредованного наблюдения с его помощью за поведением допрашиваемого, подчеркивая при этом, что результаты такого наблюдения могут иметь исключительно оперативное, тактическое значение. Фактически речь идет о разновидности наблюдения за поведением допрашиваемого с помощью научно-технических средств, а никаких препятствий для использования полиграфа в таких целях в связи с этим нет.

Тактика допроса может принести положительный эффект лишь в том случае, если она заранее предусматривает целенаправленное воздействие на обвиняемого, выступающее как неотъемлемый элемент следственной тактики. Наверное, нет необходимости обосновывать саму возмож-

ность применения психологического воздействия — уже сам факт допроса как формы общения между следователем и обвиняемым предполагает воздействие его участников друг на друга, ибо даже нейтральное присутствие двух людей в определенном месте содержит элементы их взаимодействия. Поэтому многие авторы, безоговорочно вводя элемент психологического воздействия в криминалистическую тактику, обращают внимание на то, что нужно говорить не о возможности применения психологического воздействия, а о допустимых формах и методах такого воздействия /А.Н.Васильев, Г.Г.Доспулов, А.Р.Ратинов, Н.А.Селиванов, Н.П.Хайдуков/. Трудно согласиться с позицией М.С.Строговича, И.Ф.Пантелеева, Б.Н.Звонкова, которые ставят под сомнение саму возможность применения психологического воздействия на обвиняемого, что ведет к тактическому обезоруживанию следователя. Нужно не отрицать психологическое воздействие, а четко определить пределы его допустимости, провести грань между ним и психологическим насилием, которое запрещено законом. Уголовно-процессуальное законодательство запрещает домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем обмана, насилия, угроз и иных незаконных мер /ст.22 УПК/. Редакция указанной статьи представляется крайне неудачной. Вполне очевидно, что уголовно-процессуальный закон не должен содержать запретительных норм, основанных на оценочных принципах, потому что они могут толковаться по-разному. Это подтверждает анализ специальной литературы: практически все авторы, касаясь расшифровки "иных незаконных мер", включают в их число самые разнообразные методы, которые, на их взгляд, применять нельзя. Что касается практических работников, то они, имея возможность произвольно толковать положения ст.22 УПК, могут неоправданно сузить перечень таких методов, относить к допустимым те из них, которые фактически противоречат правовым, нравственным, этическим требованиям. Поэтому эту статью УПК необходимо изложить в новой редакции, предусмотрев в ней исчер-

пывающий, не подлежащий расширительному толкованию перечень "иных незаконных мер".

В систему методов воздействия на обвиняемого, признающего свою вину, диссертант включает методы передачи информации, убеждения, постановки и варьирования мыслительных задач, эмоционального воздействия, личного примера, рефлексии. В работе исследуются условия использования указанных методов, требования, которые необходимо при этом соблюдать, рассматривается механизм их применения.

Методы воздействия на обвиняемого реализуются посредством применения к последнему определенных тактических приемов, перечень которых зависит от психологического состояния допрашиваемого лица, его личностных особенностей, сложившейся следственной ситуации. С учетом всех этих факторов следователь может определить наиболее эффективные в данном случае тактические приемы.

Характеризуя предложенную В.И.Гончаренко и Ф.М.Сокираном систему приемов психологического воздействия, состоящую из пяти блоков /эстетического, процессуального, этического, криминалистического и психологического/, диссертант отмечает, что ее реализация создает наиболее благоприятные условия для реального воплощения в жизнь принципа, в соответствии с которым следователь должен в первую очередь сделать все возможное для того, чтобы убедить допрашиваемого в желательности дачи им правдивых показаний, обеспечивая постоянно усиливающееся воздействие. Вместе с тем отнесение конкретных приемов воздействия на обвиняемого к одному из предложенных пяти блоков носит в некоторой степени условный характер. В процессе осуществления реальной деятельности по расследованию преступлений каждый из этих блоков неизменно содержит в себе отдельные элементы других блоков и провести между ними четкую грань практически невозможно. Но как построенная в логической последовательности модель осуществления психологического воздействия приведенная система,

несомненно, представляет значительный интерес и заслуживает дальнейшей научной разработки и внедрения в следственную практику.

Говоря о приемах, применяемых для осуществления психологического воздействия на обвиняемого, признающего свою вину, нужно исходить из того, что следователь в ряде случаев не может быть полностью уверенным в достоверности такого признания, потому что нельзя исключить наличия самоговора. Поэтому, готовясь к общению с обвиняемым, признающим свою вину, нужно учитывать возможность возникновения двух основных ситуаций: 1/ признание является достоверным; 2/ признание является ложным. В первом случае, как правило, возникает бесконфликтная, а во втором - внешне замаскированная конфликтная ситуация допроса. В зависимости от характера возникшей следственной ситуации и определяется система тактических приемов воздействия на обвиняемого. Указанные приемы детально характеризуются в диссертации.

Ведя речь о применении в процессе допроса психологических "хитростей" и "ловушек", диссертант, проанализировав встречающиеся в литературе противоположные подходы к решению вопроса о их допустимости, делает вывод, что рассматриваемые приемы не содержат в себе ни обмана, ни коварства. Действительный их смысл не состоит в обмане обвиняемого, сообщении ему ложных сведений, фальсификации доказательств и других подобных действиях, недопустимость которых ни у кого не вызывает сомнения. Применяя их, следователь проявляет изобретательность и тонкий психологический подход, определяет целесообразность и способы сокрытия от обвиняемого своей истинной частной цели, не дает ему поводов для того, чтобы сориентироваться в объеме доказательственной информации, которой располагает следствие.

Оценка показаний, в которых обвиняемый признает свою вину, требует осторожного и взвешенного подхода и должна производиться в

неразрывном единстве с другими доказательствами, подтверждающими или же опровергающими признание.

В заключении диссертации делаются выводы, в которых сформулированы основные положения проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

1. Детермінація та мотивація позиції обвинуваченого, який визнає себе винним //На шляху до правової держави: Тези доповідей. Львів, 1991. С. 99-101.
2. К вопросу о признании обвиняемым своей вины в совершении преступления /целесообразность и перспективы дальнейшего исследования//Вестник Львовского университета, серия юридическая, 1990, вып.28. С. 91-93.
3. Некоторые психологические особенности признания обвиняемым своей вины в совершении преступления при расследовании уголовных дел о загрязнении атмосферного воздуха //Эколого-экономические и социально-правовые вопросы природопользования и охраны природы: Тезисы докладов. Львов, 1989. С. 141-142.
4. Реформа кримінального і кримінально-процесуального законодавства та деякі питання становища обвинуваченого в кримінальному процесі //Проблеми формування Інститутів правової держави. Львів, 1990. С. 72-74.
5. Учет личностных особенностей обвиняемого при допросе на предварительном следствии //Вторая Всесоюзная конференция по экспериментальной психологии: Тезисы докладов. Львов, 1988. С. 212-213 /в соавторстве/.
6. Плани, завдання і методичні вказівки до проведення лабораторних занять із слідчої тактики і методики розслідування окремих видів злочинів для студентів юридичного факультету. Львів, 1991. 67 с. /у співавторстві/.

